

Богачёв М. И., Москва

Подход М. Вебера к социологическому анализу религии и его возможная модернизация

Аннотация: Статья посвящена изучению социологического анализа религии М. Вебера. Автор предлагает модернизировать предложенный М. Вебером подход, дополнив его такими факторами, определяющими специфику религиозных учений, как: взаимоотношения института церкви и светской власти, влияние географо-климатических особенностей региона.

Ключевые слова: социология религии, религиоведение, религия, церковь, М. Вебер.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

Весомую, если не определяющую, роль в развитии цивилизационных процессов играет религия. Она оказывает существенное влияние на формирование общества, государства и их институтов, расстановку мировоззренческих ценностей и приоритетов, норм морали и нравственности и т.п. Религия зачастую детерминирует почти все культурные процессы, подстраивает их под свою специфику, тем самым предопределяя вектор цивилизационного развития. Поэтому изучение религии, особенностей религиозного влияния позволяет весомым образом облегчить процедуру анализа цивилизационных процессов и их динамики, а также предоставляет возможность создавать высоковероятные прогнозы.

Образование религиозного учения это длительный процесс, на протяжении которого формирующиеся концепты испытывают влияние многих факторов. Под воздействием этих факторов религия приобретает многочисленные особенности, сильно отражающиеся на жизнедеятельности вероисповедания, населения, исповедующего его, институтах образуемых обществом.

Выдающийся учёный социолог М. Вебер, говоря о факторах, влияющих на отличительные черты религий, выделял: идеи, заложенные «отцами-основателями»; слои, выступающие в качестве основного носителя; результат противоборства института церкви и «виртуозов» веры.

По Веберу, основной силой, влияющей на религию, являются идеи, заложенные в неё «отцами-основателями», т.е. людьми, её сформировавшими на ранних этапах. Авторы вероучения, создавая систематически-рационализированную картину мира, её обоснование, правила отношения к ней и главное, рациональные методы обеспечения «спасения», закладывают «рельсы», для её дальнейшего пути. К авторам относятся: пророки, ближайшие последователи, люди записывающие, редактирующие учения и др. «Рациональные элементы религии, ее «учение» - индийское учение о карме, кальвинистская вера в предопределение, лютеранское оправдание верой, католическое учение о таинствах - обладают внутренней

закономерностью, и вытекающая из характера представлений о Боге и «картине мира» рациональная религиозная прагматика спасения ведет при определенных обстоятельствах к далеко идущим последствиям в формировании практического жизненного поведения» [Вебер, 1994, с.60].

Также оказывают влияние слои населения, в которых эта религия лучше всего прижилась, эти слои более остальных влияют на исповедуемую религию. Воздействие населения проявляется в переносе его традиционных представлений о миропонимании на религиозное учение, что обусловлено стремлением церкви «регламентировать божественной воле жизнь мирян» и чем больше она это делает, тем больше она идёт «навстречу традиционным представлениям мирян в разработке своего учения и в своем поведении» [Вебер, 1994, с.136].

Однако влияние населения не является определяющей силой. «Как ни глубоко в отдельных случаях экономически и политически обусловленное социальное воздействие на религиозную этику, ее основные черты восходят, прежде всего, к религиозным источникам. И прежде всего к содержанию ее благовествования [имеется ввиду содержание вести (проповеди) о спасении всех уверовавших – *Б.М.*] и обетования (божественное обещание какого-либо дара человеку, заключающее в себе Божественное провозвестие этого дара и Божественную гарантию его осуществления (Православная энциклопедия «Азбука веры»)). Даже если они нередко уже в следующем поколении радикально преобразуются, поскольку оказывается необходимым привести их в соответствие с потребностями общины, то приводятся они, как правило, в соответствии, прежде всего с ее религиозными потребностями» [Вебер, 1994, с.45].

Вебер говорит, что возможно выделить слои, жизненное поведение, которых преимущественно было определяющим (оказало наиболее сильное влияние) на религиозные предписания, «практическую этику» соответствующей религии, её специфику, а также «вычленив направляющие элементы жизненного поведения» [Вебер, 1994, с.44] этих социальных слоёв, несмотря на то, что таких слоёв может быть несколько, и они могут быть сменяемы друг другом.

К примеру, «конфуцианство было сословной этикой литературно образованной светской рационалистической бюрократии» [Вебер, 1994, с.44], а носителями раннего индуизма являлись образованные представители определённой касты, своеобразные духовные пастыри, верхушка сословного деления. Буддизм был верованием странствующих и нищенствующих монахов, погрузившихся в созерцание. Ислам утверждался как религия воинов-завоевателей. А христианство долгое время являлось учением странствующих ремесленников, специфически городской религией. «Основной сферой действия христианства были западный город в его своеобразии, отличавшем его от всех прочих городов, и буржуазия в том смысле, который она обрела только там; это относится как к боговдохновенной общинной набожности античности, так и к

нищенствующим орденам средневековья, к сектам периода Реформации и далее вплоть до пиетизма и методизма» [Вебер, 1994, с.45].

Различные слои человеческого общества преследуют различные интересы, определяемые спецификой общности. Так иерократические слои стремились монополизировать «спасение», придать ему форму «сакраментальной благодати», т.е. благодати, даруемой учреждением, также они пытались ограничивать и контролировать восточные пути «спасения» - созерцание, оргиастичность, аскетичность.

Чиновничество сводило религиозные предписания к служебному долгу, ритуалу.

Воинство (рыцарство) – «не испытывало потребности в рационалистическом осмыслении действительности и не было на это способно» [Вебер, 1994, с.57].

Крестьянство – ввиду близости к земле и прямой зависимости от «элементарных природных сил» имело склонность к магии, заклинанию духов, одержимости.

Бюргерство (ремесленники, торговцы, мелкие предприниматели) – имели «наибольшую многозначность своей религиозной позиции» [Вебер, 1994, с.58], объединённую тенденцией к практической рационализации жизненного поведения.

Третьим фактором, влияющим на религию, по М. Веберу, является результат противоборства института церкви и «виртуозов» веры. Однако об этом необходимо сказать более подробно. Начнём с церкви (слово церковь здесь используется в качестве обозначения религиозной организации, а не культового сооружения (храма)). В вероисповеданиях, где институт церкви отсутствует, рассматриваются взаимоотношения основной религиозной общины и «виртуозов» веры.

Феномен института церкви, по сути, появился с преобразованием жрецов-магов в жрецов-профессионалов («мистагогов»). Привилегированное положение жрецов вкупе с меркантильными интересами, привели к созданию института церкви («религиозной общины») – альтернативе светского политического господства, выполняющего функции легитимизации священнослужителей в народной массе и перераспределения ресурсов между служителями культа. Как ни странно, но наиболее сильным стимулом развития специфического содержания учения является образование религиозной общины. «Ибо с её появлением возникает потребность отграничиться от других соперничающих учений, распространить своё учение, а тем самым и утвердить его значимость» [Вебер, 1994, с.131]. Строгая иерархия, закрытость, «приближенность» к богу обеспечивали божественный ореол, прикрывающий истинное предназначение института церкви, «организованного в виде учреждения сообщества по дарованию благодати» [Вебер, 1994, с.61].

Религиозная община во многом материально обеспечивалась подношениями и дарами верующих, людей, нуждающихся в божественном милосердии, жаждущих обрести спасение. Паства являлась для церкви,

прежде всего, источником дохода. Поэтому иерократия, священнослужители, желавшие пролонгировать своё привилегированное положение, вкладывали в религиозные учения догмы о мизерности земных благ перед благами религиозными, так как наслаждение земными благами «делает наслаждающихся менее доступными влиянию пророка или священнослужителя» [Вебер, 1994, с.50]. Важно отметить, что по Веберу для вступления в религиозную общину, церковь не требовалась определённая религиозная классификация.

Согласно М. Веберу «виртуозная» религиозность, «виртуозы» веры, появились как альтернатива «массовой» религиозности, т.е. в противовес «людям, не обладающим «религиозным слухом» [Вебер, 1994, с.61]. Причиной этому послужило «существенное неравенство в религиозной классификации людей» [Вебер, 1994, с.61], наличие визионерских и экстатических способностей в большей степени у одних людей, чем у других. То есть люди, более склонные к наблюдению галлюцинаций и получению исступления, экстаза – считавшихся средствами обретения спасения, решили создать свои общества, «союзы, которые принимали только тех, кто обладал соответствующей религиозной квалификацией» [Вебер, 1994, с.61], к примеру, монашеские общины. Для «виртуозов» были не приемлемы общедоступные средства спасения, они, благодаря своим способностям, считали себя выше остальных и «спасались» другими методами. Эти объединения аналогично институту церкви в основном спонсировались верующим народом.

Таким образом, у исторически первым появившегося института церкви/основной религиозной общины со временем образуются конкуренты, ликвидирующие их монополию на «дарование благодати». Нежелание делиться ограниченным источником благ приводит к борьбе между церковью и её альтернативами. Результат, впрочем, как и само противостояние, этой борьбы, по Веберу, также оказывают влияние на конечные, располагаемые на данный момент, религиозные учения. А именно «характер уступок, которые вынуждены были делать повседневной религиозности виртуозы религии, чтобы сохранить материальную и духовную поддержку масс, играли решающую роль во влиянии религии на повседневную жизнь» [Вебер, 1994, с.62]. Так если уступки виртуозов не нарушали магическую традицию, то влияние их религии было значительно слабее, нежели воздействие религии, нарушившей традиционность, отказавшейся от традиционных идеальных требований и приступившей к этической рационализации повседневности.

Можно согласиться с веберовским утверждением о том, что противоборство «виртуозов» веры и института церкви оказывает влияние на формирование религиозного учения, однако предположение М. Вебера о появлении «виртуозов» веры, на основании только лишь наличия неравенства в религиозной классификации, требует некоторого дополнения. Так к причинам появления «виртуозной» религиозности, («героической» веры) следует – на наш взгляд - добавить: закрытость официального

представительства бога на земле (сложность проникновения в структуру высших и средних иерархов), несогласие с теми или иными положениями учения, злоупотребления служителей института церкви. Необходимость верить [См.: Богачёв, 2011] и несогласие с имеющимся преподнесением культа - у одних, меркантильный интерес и невозможность его реализации в имеющейся религиозной структуре – у других также приводят к появлению альтернативных культов. Наиболее красочным примером являются такие секты как Аум Синрикё, Богородичный центр, Белое братство, Община единой веры, Церковь Христа, Семья и др. По Веберу причиной появления «виртуозов» веры являлось желание визионеров собственными путями достичь спасения. А противостояние церкви и «виртуозов» было побочным явлением. Церковь и «виртуозы» веры вынужденно шли на уступки, упрощающие их верования. Симплификация верований происходила в процессе борьбы церкви и «виртуозов» веры за паству, последователей, источники дохода. Однако, в нашем понимании происхождения «виртуозной» религиозности данный феномен изначально имел целью привлечение масс более простым, презентабельным учением. Иными словами, противостояние церкви и альтернативных ей сообществ не имело характера производной, а было естественным ответом монополиста на попытку соперника занять часть рынка. Ибо намерения «виртуозов» не многим отличались от стремлений церкви.

На наш взгляд, веберовскую концепцию факторов, влияющих на формирование особенностей религии, следует дополнить таким фактором, как взаимоотношения института церкви/основной религиозной общины и светской власти. Неравноправное положение одного из указанных акторов находит выражение в религиозных текстах и их интерпретации. Светская власть, в течение длительного времени довлеющая над религиозной, путём давления на клириков вписывает данное положение с присущими ему ценностями и взглядами в религиозное учение. Равно как и институт церкви/основная религиозная община, подчинённые светской власти, угождая последней, в различных источниках указывают на доминирующее положение светского правителя и интерпретируют предыдущие писания в удобном для «заказчика» свете. Превалирование власти синкеллов наоборот умаляет светские ценности и миропонимание, превозносит образ церкви/общины и т.п.

Помимо этого к веберовской модели троичного воздействия на религию целесообразно добавить ещё один элемент. Это географо-климатические особенности местности, на которой происходит «обтёсывание» исходной религии. Неоспоримо, что климатические и географические факторы влияют на человеческий образ жизни, специфику культуры и экономики. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами» [Маркс, Энгельс]. Люди вынуждены использовать в хозяйстве и употреблять в пищу то, что произрастает в их краях, хранится в земных недрах и т.п. Всё это влияет на своеобразие их культуры, религии.

Известно, что многие религиозные учения были выработаны в состоянии изменённого сознания, однако типы состояний, способы их достижения, ритуализация и толкование в разных обществах различаются [См.: Бургиньон]. Одни общества для изменения сознания используют психотропные средства, другие – стресс, депривацию (изоляция, пост), третьи – танцы, барабанный бой.

Хорошо известно, что различные наркотики вызывают возникновение разных образов в человеческом сознании: одни вызывают ощущение полёта, другие – иллюзорное изменение размеров и т.п. [См.: Ла Барре, 1972, 1975 и Ж. Саскинда См.: Саскинд, 1973]. Помимо этого учёные доказывают, что содержание переживаний при изменённых состояниях сознания определяется культурным контекстом, также формирующимся под воздействием окружающей среды. «Кроме физиологического действия сенсорной депривации на организм человека, совокупному феномену значительно способствуют психологические и культурные факторы» [Хенней, 1974, с.79].

Помимо непосредственно наркотического воздействия, необходимо отметить и наличие определённых веществ, содержащихся в специфичных региональных растениях, продуктах питания, которые стимулируют нейрофизиологические структуры человеческого организма к выделению эндорфинов, являющихся аналогом опиатов. Что в купе с теорией Б. Лекса, утверждающей о ритуальном изменении состояния сознания путём как раз таки стимуляции нейрофизиологических структур, также подтверждает гипотезу о географо-климатической обусловленности особенностей религий.

Известно, что во все времена распространённой причиной визионерских переживаний является пост, ограничение себя в потреблении определённых продуктов питания, сна и др. Так «в Средние века постоянное недоедание, авитаминоз, соблюдение постов, ограничение сна, бедность сенсорных стимуляций провоцировали возникновение экстатических состояний различного содержания и этиологии» [Режабек, 2011]. Это приводило к тому, что «к началу весны большая часть людей страдала (в слабой или острой форме) от цинги из-за недостатка витамина С, от пеллагры, вызванной нехваткой в пище витаминов группы В. Как известно, недоедающих людей беспокоят тревоги, депрессия, ипохондрия и ощущение опасности» [Режабек, 2011].

Однако географо-климатические факторы, основополагающие наличие особенностей в религиях, влияют не только на психотропные вещества, продукты питания, но и на культуру, определяющую обрядовые формы и механические способы достижения изменённого сознания – танцы, музыка, самобичевание, движения. Все эти факторы тесно взаимосвязаны.

Так люди «распевали бесконечные псалмы, увеличивая, таким образом, количество двуокиси углерода в лёгких и системе кровообращения, или, если они жили на востоке, делали дыхательные упражнения с такой же целью» [Хаксли, 2009, с.139]. А из-за самобичевания «происходило накопление токсинов, выделяющихся в ранах, что, в свою очередь, нарушало

ферментную систему, регулирующую работу мозга, и приводило к снижению его эффективности» [Режабек, 2011].

Помимо вышеуказанных областей влияния географо-климатические особенности региона также оказывают существенное влияние на своеобразие «конкретной виртуозной религиозности», которая играет «большую роль для развития жизненного поведения «масс» [Вебер, 1994, с.62]. Так природные факторы существенно сказались на своеобразии католического и православного монашества. «На Западе было немыслимо долгое обособленное существование монастырского общежития и особенности природы всегда делали труд пустытника производительным» [Карсавин, 1992, с.57]. Поскольку католические монахи не могли уйти далеко от народа, спрятаться от религиозных профанов, так как географические особенности Западной Европы этого не позволяли, а климат позволял без особого труда преобразовывать окружающую местность в цветущее место – католическое монашество приобрело специфические черты, качественно отличающие его от православного иночества, существовавшего в других природных условиях.

В данной работе мы попытались проанализировать и дополнить концепцию социологического анализа религии, созданную М. Вебером. На наш взгляд, помимо идей, заложенных «отцами-основателями», социальных слоёв, являющихся ядерным электоратом изучаемой конфессии и противоборства института церкви/основной религиозной общины и «виртуозов» веры, к факторам, определяющим специфику и своеобразие религиозных учений, необходимо также отнести – географо-климатические особенности местности, на которой происходит становление религии, и процесс противоборства церкви/общины и светской власти. Также необходимо исследовать альтернативные причины появления «виртуозной» религиозности: сложность проникновения в структуру института церкви/основной религиозной общины (закрытость официального представительства бога на земле), несогласие с теми или иными положениями учения, злоупотребления служителей института церкви.

Библиографический список:

1. Богачёв М.И. Вера как биологическая потребность человека//Роль религии в современном обществе: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (г. Петропавловск, 28-29 октября 2011 г.). В 2-х томах. Т.1. - Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2011. С.58-59.
2. Бургиньон Э. Изменённые состояния сознания. - [Электронный ресурс]. - <http://altstates.net/anthropologyasc/bourguignon-asc-1979> Дата обращения: 30.04.11

3. Вебер М. Социология религии//Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. С.78-308. - [Электронный ресурс.] - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php Дата обращения: 31.12.10
4. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий//Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. С.43-77.- [Электронный ресурс.] - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php Дата обращения: 31.12.10
5. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. - М.: Высшая школа, 1992.-190 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. - [Электронный ресурс].- http://www.i-u.ru/biblio/archive/marks_feerbah/ Дата обращения: 31.12.10
7. Обетование//Православная энциклопедия «Азбука веры». - [Электронный ресурс.] -<http://azbyka.ru/> Дата обращения: 31.12.10
8. Режабек С.Е. Визионерство в истории культуры: антропологический подход//Культура и религия.-2011.-№1 (01).- [Электронный ресурс].- [http://culture-and-religion.org/Files/1\(01\)2011/Regabek.pdf](http://culture-and-religion.org/Files/1(01)2011/Regabek.pdf) Дата обращения: 30.04.11
9. Хаксли О. Рай и ад// Изменённые состояния сознания и культура: Хрестоматия. - СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
10. Henney J. H. Spirit Possession Belief and Trance Behavior in Two Fundamentalist Groups in St. Vincent // Goodman F. D, Henney J. H, Pressel E. Trance Healing and Hallucination: Three Field Studies of Religious Experience. – N. Y.: Wiley, 1974.– 388 p.
11. La Barre W. Hallucinogens and the Shamanic Origins of Religion // Flesh of the Gods / P. T. Furst (Ed.). – N. Y.: 1972.-375 p.
12. La Barre W. Anthropological Perspectives on Hallucination and Hallucinogens// Hallucinations Behavior. Experience and Theory / R.K. Siegel J.L.J. –West (Eds) N.Y.: 1975. - 289 p.
13. Saskind J. To Hunt in the Morning. – N.Y.: 1973. – 183 p.